

Итак, *уровень организации осознания себя есть ключ* к пониманию осуществления целостности (и степени ее проявления) или диссоциаций личности. Высшим (или глубинным) уровнем самосознания личности является так называемое *целостно-рефлексивное «Я»*, отражающее (не только в рациональных планах) единство человека и универсума.

Литература

1. *Алексеев Н. Г.* Проектирование условий развития рефлексивного мышления // Автореф. дисс. ... д-ра психол., наук. — М., 2002.
2. *Аникина В. Г.* Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях / *В. Г. Аникина, Н. А. Коваль, И. Н. Семенов.* — Тамбов, 2002.
3. *Арсеньев А. С.* Философские основания психологии личности. — М., 2001.
4. *Годфруа Ж.* Что такое психология. — М., 1996.
5. *Лэнг Р.* Раскол «Я». — М., 1995.
6. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. — М., 1998.
7. *Непомнящая Н. И.* Ценностность как личностное основание: Учеб. пособие для вузов. — М., 2000.
8. *Непомнящая Н. И.* Психодиагностика личности: Учеб. пособие для вузов. — М., 2001.
9. *Рубинштейн С. Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. — 1986. — № 4.
10. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. — М., 1997.
11. *Святитель Николай Сербский.* Мысли о добре и зле. — М., 2001.
12. *Семенов И. Н.* Тенденции развития психологии мышления, рефлексии познавательной активности. — М., 2002.
13. *Слободчиков В. И.* Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Проблемы рефлексии. — Новосибирск, 1987.
14. *Слободчиков В. И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. — М., 1994.
15. *Слободчиков В. И.* Психология человека. Основы психологической антропологии: Учеб. пособие для вузов / *В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев.* — М., 1995.
16. *Сотникова А. П.* Психологическое исследование синдрома раннего детского аутизма и его коррекция: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1995.
17. *Сурожский Антоний.* О встрече. — М., 1999.
18. *Фрейд З.* Психология бессознательного. — М., 1990.
19. *Janet P.* The major symptoms of hysteria — N. Y., 1890.
20. *Laughlin H.* The ego and its defenses. — N. Y., 1979.
21. *Prince M.* The dissociation of personality. A biographical study in abnormal personality. — N. Y., 1906.

Деятельность

Асмолов А. Г.

Неодеятельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование

(из доклада на международной конференции,
посвященной 100-летию А. Н. Леонтьева)

Мечтой А. Н. Леонтьева всегда была *мечта о создании проекта* будущей психологии как науки о потоке целенаправленных деятельностей, а тем самым как ведущей науки о человеке.

Любое рождение, как и детство, притягивает нас своей неопределенностью, веером будущих возможностей, которые нам только еще предстоит пережить и постичь. Перефразируя слова Александра Герцена о «Феноменологии духа» Гегеля, нам еще только предстоит прострадать феноменологию психологии как науки о порождении психики, сознания, личности в потоке жизни, в потоке целенаправленных деятельностей.

Захватывающая картина раскрываемых перспектив разворачивается перед нами, если мы отдадим себе отчет о ряде ключевых особенностей *неклассического, нерационального, релятивистского телеологического идеала*, мыш-

ления, о котором столь страстно и в тоже время спокойно рассказывал в свое время Мераб Константинович Мамардашвили.

1. Деятельностный подход А. Н. Леонтьева лишь одной из проекций которого является присущий традиции немецкой классической философии анализ особенной «предметной деятельности» — это *метапсихология*. Понимание деятельностного подхода как метанауки означает, что сама категория «деятельность», как характеристика *существования* различных развивающихся систем, выполняет совершенно особую функцию — функцию *коммуникации* с другими науками о развитии природы, общества и человека.

2. Лейтмотивом деятельностного подхода является тезис о том, что *за сознанием открывается жизнь*, что образ жизни порождает амодальный пристрастный образ мира. Идея о том, что жизнь как ансамбль целенаправленных деятельностей и есть «превращенная форма» *существования* сознания, бессознательного и личности — это не только и не столько метафора. Она приоткрывает глубинный смысл понимания деятельности как превращенной формы существования природы, общества, человека и, главное, дает шанс увидеть многочисленные содружественные дополнительные проекции деятельности как истории форм существования различных динамических целеустремленных неравновесных поведенческих систем в биологии, истории, культурологии, социологии, экономике, семиотике и различных неклассических направлениях самой психологии — экзистенциальной психологии, динамической психологии Курта Левина, гуссерлианской интенциональной феноменологической психологии и персонологии. Есть все основания предположить, что метапсихология деятельностного подхода и есть тот универсальный язык коммуникации, который поможет построить вавилонскую башню XXI века как символ грядущего антропологического синтеза наук о естественной, социальной, индивидуальной истории развития природы, общества и человека.

3. А. Н. Леонтьев, как и Л. С. Выготский, любил повторять, что тот, кто остается в рамках замкнутых кругов сознания, бессознательного, поведения, языка, общества, личности, тот с самого начала закрывает себе дорогу к пониманию той многомерной реальности, которую хочет постичь. Чтобы понять сознание, надо не превращать сознание в постулат, как это подчеркивал в своей бессмертной работе «Мышление и речь» Л. С. Выготский, а выйти в систему, *порождающую* сознание. Чтобы понять «личность», надо всегда пройти через анализ *существований* как оснований развития самых разных систем. Иными словами, каждый раз приходится решать задачу исследования «подвижного в подвижном», развития одной системы внутри другой системы. Я не раз подчеркивал и повторяю, что эпиграфом, выражающим суть неклассического релятивистского деятельностного подхода в психологии, могут стать слова, начертанные на подводной лодке капитана Немо в известном романе Жюль Верна, «Mobile in mobiles».

Мы же гордо любим называть свою школу школой культурно-исторической психологии, нередко неявно имплицитно превращая проблемы культурной, социальной, природной детерминации в постулат и тем самым парализуем исследования этих многомерных детерминаций, являющихся основаниями *существования разнообразия* окружающих нас миров.

Что стоит за природной биологической детерминацией деятельностей как оснований существования различных видов в мире природного разнообразия?

Что стоит за исторической детерминацией развития разнообразных ментальностей в истории существования различных цивилизаций?

Что стоит за культурной детерминацией социокультурной динамики существований различных социальных систем?

Что стоит за культурной детерминацией развития личности в разных культурах и этносах в психологии? Мы столь часто привыкли проговаривать, что развитие человека в культуре выступает как альфа и омега культурной психологии, что превратили культурную детерминацию развития че-

ловека в еще один постулат, не требующий доказательств. А что в метаизмерении выступает за культуру? Диалог между психологией и культурологией, по большому счету, еще только предстоит продолжить.

Еще раз повторю вслед за Выготским: тот, кто превращает проблему в постулат, тот рискует умертвить еще не народившееся исследование.

Тот же, кто рискнет за потоком целенаправленных деятельностей увидеть разные проекции существований как оснований движения различных систем, перед тем откроются перспективы неклассической релятивистской телеологической метапсихологии. Подобная «философская оптика» поможет приступить к захватывающему диалогу с собратьями по неклассическому боровскому мышлению в семье наук о развитии природы, общества и человека. Кто же они — известные и менее известные собратья по деятельностному разуму, выходящие за пределы разных систем и пытающиеся открыть разные проекции *существования* этих систем в окружающем нас разнообразии миров?

4. В биологии проекция целенаправленной деятельности как формы существования и основания эволюции разнообразия видов открывает возможность продолжения эвристичного диалога, начатого А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией, А. В. Запорожцем, с неклассической биологией биопсихолога В. А. Вагнера, эволюциониста А. Н. Северцева, мастера анализа молярного целевого поведения в необихевиоризме Эдварда Толмена, блистательного психофизиолога Карла Прибрама. Но прежде всего речь идет о продолжении диалога с соратником школы культурно-исторической психологии, классиком неклассической биологии, автором теории физиологии, целенаправленной активности Николаем Александровичем Бернштейном.

5. В социологии коммуникационная функция изучения проекции целенаправленной деятельности как превращенной формой существования социальных систем разного уровня и порядка выступает как основание для диалога с мастерами деятельностного анализа исторической динамики анализа социальных систем — М. Вебером, Т. Парсонсом, Р. Дарендорфом, И. Гоффманом, А. Шюцем и прежде всего Ю. Хаббермасом. Тем, кто поет похоронные песни метапсихологии деятельности, в психологии деятельности стоит задуматься о том, почему при анализе исторической динамики общества мы то и дело обращаемся к теории «социального действия» Макса Вебера, общей теории действия Толкотта Парсонса, драматической концепции действия Ирвина Гоффмана и все более энегрично звучащей теории коммуникативного действия Юргена Хаббермаса.

6. В семиотике еще предстоит развернуть диалог с семиотической теорией культуры Ю. М. Лотмана. Напомню, что сам Юрий Михайлович Лотман в своих исследованиях поведения декабристов, анализа культурных программ поведения в обыденной жизни называет свой подход культурно-исторической психологией.

7. В филологии коммуникационная функция деятельностного подхода как метанауки позволяет начать обсуждение с гениальным исследователем морфологии сказки В. А. Пропом, создателем концепции диалогической теории сознания М. М. Бахтиным, а также целой плеядой представителей исторической филологии. Еще раз хочу обратить внимание на необходимость анализа исследований Бахтина по философии поступка.

8. В истории предстоит захватывающее путешествие в мир Школы Анналов Люсьена Февра, Марка Блока, Фернана Броделя и Филиппа Ариеса, а тем самым написание еще не созданной теории разнообразия ментальностей в историческом разнообразии культур.

9. В исследованиях управления различными системами и организациями коммуникационная функция деятельностного подхода как метанауки позволяет приступить к диалогу с неутомимым аналитиком целеустремленных систем Расселом Акоффом и идущим по его стопам теоретикам изучения поведения организаций.

Широкие возможности также открываются для диалога с классиками культурной антропологии, этнологии, котитологии, со специалистами по анализу поведения в экономических системах.

В завершение хочу напомнить, что около 50 лет назад в Москве три исследователя, не сговариваясь друг с другом, поставили психологию в центр классификации наук. Имена этих исследователей — логик, биолог и психолог Жан Пиаже, философ Бонифатий Кедров и психолог Алексей Леонтьев. Неодетельная неклассическая парадигма в мышлении XXI века, рассматривающая деятельность как существование и открывающая перспективы нового антропологического синтеза семьи наук о человеке, природе и обществе, позволяет убедиться в прозорливости, мудрости и эвристичности этого проекта классификации современного знания.

Держач А. А.

Идеи А. Н. Леонтьева и акмеология

Акмеология является особой самостоятельной областью научных знаний, имеющей свой объект и предмет, свои методы исследования, но интегрирующая в своем становлении, функционировании и развитии многие методы, подходы, данные ряда смежных наук о человеке.

В акмеологии объединены знания о природе, обществе, личности, сознании и деятельности человека. Интенсивное развитие акмеологии побуждается социальным запросом и необходимостью изучения личности, способной к решению нестандартных жизненных задач, к целенаправленному саморазвитию. В трудах Н. А. Рыбникова, Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Н. В. Кузьминой и их последователей разрабатываются представления об акмеологичности как признаке вершинности в реализации творческого потенциала социального субъекта.

Акмеология занимается исследованием проблемы прогрессивного развития зрелой личности, но она еще не заняла должного места в психологии и смежных с ней науках. Объектом акмеологии является развивающаяся личность на этапе зрелости. Предметом — объективные и субъективные факторы, способствующие или препятствующие прогрессивному развитию зрелой личности, а также разные качества человека (индивид, личность, субъект, индивидуальность) и включенная в жизненный путь профессиональная жизнь и деятельность человека, его труд на благо общества, его развитие как профессионала в разных видах труда. В акмеологии предметом изучения впервые становится феномен «акме» как ступень, вершина зрелости, многомерное состояние человека, охватывающее определенный период его развития, характеризующее, насколько он состоялся как гражданин, специалист своего дела, как личность.

Конструирование предмета и содержания акмеологии как относительно молодой науки не могло не испытывать влияния деятельностного подхода в целом и теории деятельности А. Н. Леонтьева.

При изучении личностной зрелости и особенностей продвижения человека к этапам его профессионального становления акмеология опирается на концептуально-методологический и методический багаж различных областей психологии и разных научных школ в ней.

Одним из фундаментальных научных направлений в отечественной психологии является психологическая школа А. Н. Леонтьева. Рассмотрим отношение акмеологии к развиваемым в концепции А. Н. Леонтьева представлениям о сущности деятельности и личности.

При разработке проблем достижения «акме» в профессиональной деятельности, становления разных ее видов акмеология учитывает и использует подходы А. Н. Леонтьева к анализу строения уровней и динамики деятельности.